

Ф. Д. Подберёзкин

ЗАЧЕМ ДИТРИХ ФОН ЛАНДСБЕРГ ПОЕХАЛ В ПРУССИЮ?

Введение. В канун своего тридцатилетия маркграф Дитрих фон Ландсберг (1242–1285), сын мейсенского маркграфа Генриха Светлейшего (1215–1288), собрал множество¹ вассалов и отправился в Пруссию – на помощь *народу Божию* [Hirsch, Törpen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 116]. Региональные хроники и актовые материалы Мейсена и Тюрингии ничего не сообщают о временном «исходе» младшего Веттина и его ленников. Если бы не прусская историография XIII–XIV вв., историки бы так и не узнали, куда и зачем уехал Дитрих фон Ландсберг в 1272 г.

Подобную ситуацию «скудости» местных источников можно наблюдать почти повсеместно на территории Священной Римской империи. *Рейзы*² выходили за рамки местного интереса: в «лучшем» случае хронист кратко отмечал, что пилигрим³ добыл славу и рыцарство (*militia*) в Пруссии, сражаясь с *сарацинами*⁴. Находясь в среде братьев Немецкого ордена, «гость» попадал в поле зрения орденского хрониста, для которого прошлое пилигрима не имело значения. Таким образом, один и тот же человек со своей «личной историей» оказывался на стыке двух «больших» историографий – региональной и орденской. Поэтому весьма непросто выяснить, что послужило предысторией *рейзы* конкретного пилигрима и как он использовал «пруссский задел» у себя на родине.

Третий том из серии исследований немецкого историка Вернера Паравичини «Die Preußenreisen des europäischen Adels» («Прусские рейзы европейской знати») представляет собой попытку ответить на этот вопрос на основе богатого фактического материала, собранного автором за многие годы исследований [Paravicini, 1989; Paravicini, 1995; Paravicini, 2020; Paravicini, 2023]. Паравичини представил весьма разнообразный спектр крестоносных мотиваций⁵, которые не «укладываются» в схему толкования, единую для всех пилигримов от Гибралтара до Вислы. Это не удивительно, ведь каждый прусский «гость» ориентировался в первую очередь на опыт своих родственников и соседей и уже потом – на «общие» идеалы, зафиксированные в рыцарском эпосе и крестоносных проповедях.

¹ Здесь и далее: курсивом выделены цитаты из источников.

² Термин *reusa* обозначаются походы европейской знати и братьев Немецкого ордена против язычников в прусских источниках. В историографической традиции он известен прежде всего по работам немецкого исследователя Вернера Паравичини («Reise»).

³ Термин «пилигрим» в источниках синонимичен понятию «крестоносец».

⁴ Например, Энгельберт, граф Марка, в 1381 г. [Arnold, 1968; Мартынюк, 2023] и Фридрих Воинственный, маркграф мейсенский [Menckenius (ed.), 1728, p. 334].

⁵ Тем не менее, исследователь попытался привести все мотивации к «общему знаменателю», позаимствовав у Эриха Машке идею рыцарской «игры» [Paravicini, 2020, s. 662].

Цель данной статьи – выяснить мотивы, содержание и последствия прусской *рейзы* конкретного пилигрима – маркграфа Дитриха фон Ландсберга – в рамках крестоносных обычаев его династии (Веттинов) и его региона (Мейсенского маркграфства). На наш взгляд, избранный «кейс» представляет собой типичный пример семейной традиции *рейз*. Дедушка Дитриха, маркграф мейсенский Дитрих Угнетённый (ок. 1162–1221) участвовал в создании Немецкого ордена в Палестине [Hirsch, Töppen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 27, 224, 309]. Отец Дитриха, маркграф мейсенский Генрих Светлейший поехал в Пруссию в 1237 г. [Ibidem, s. 59]. Брат Дитриха, Альбрехт Тюрингский находился там же в 1266 [Tittmann, 1846, s. 243]. Сын отправился *по следам отца* в 1272 г. [Hirsch, Töppen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 116]. Прапраправнуки Генриха Светлейшего, Фридрих Воинственный (1370–1428) и Вильгельм Богатый (1371–1425) поехали в *рейзу* в 1391 г. [Hirsch, Töppen, Strehlke (hrsg.), 1863, s. 644; Hirsch, Töppen, Strehlke (hrsg.), 1866, s. 171; Menckenius (ed.), 1728, p. 334]. С одной стороны, каждый из перечисленных представителей Веттинов находился в своей, уникальной ситуации – до и после исполнения крестоносного обета. С другой стороны, каждый из обетов (за исключением первого) опирался на уже сложившуюся семейную и региональную практику поездок в Пруссию. Представляется, что, учитывая местную традицию и личные обстоятельства пилигрима, мы сможем понять, зачем Дитрих фон Ландсберг поехал в Пруссию – и что он там нашёл.

Обстановка накануне рейзы. Попытаемся зафиксировать обстановку, в которой маркграф Дитрих принёс обет поехать в Пруссию (1271/1272). Важнейшими событиями, которые определяли контекст будущей *рейзы*, были наделение Дитриха титулом маркграфа Ландсберга (1263) и церковный интердикт Дитриха со стороны епископа Мерзебурга Фридриха фон Торгау (1270). Младший сын Генриха Светлейшего с молодых лет был вынужден активно доказывать свою состоятельность для своих ленников, Церкви и собственного отца.

Законность титула и территориального состава маркграфства Ландсберга к началу 1270-х ещё не была очевидной для подданных Дитриха. Пользуясь возможностями периода бескоролья, в начале 1260-х Генрих Светлейший выделил из своих владений маркграфство Ландсберг и наделил им Дитриха; с 1263 г. последний уже именовался «маркграфом Ландсберга» в официальных актах [Giese, 1918, s. 38, 40]. Подобная практика противоречила имперскому праву – ведь такие действия могли осуществляться только с санкции императора [Helbig, 1980, s. 31–32]. Поэтому для некоторой части знати Империи Дитрих долгое время оставался узурпатором – по крайней мере, до соответствующего решения будущего избранного императора.

Внутрисемейные отношения омрачались недоверием, которое Генрих Светлейший питал к младшему сыну. 30 апреля 1270 г. Генрих вынудил своего старшего сына, ландграфа Тюрингии Альбрехта, дать письменное обещание под страхом лишения наследственных владений не вступать с Дитрихом ни в какие союзы, которые могли бы нанести ущерб их отцу [Menckenius (ed.), 1728, p. 914].

Отношения с соседом, епископом Мерзебурга Фридрихом фон Торгау, характеризовались серией пограничных конфликтов, а также притеснениями

клириков со стороны Дитриха. 10 ноября 1270 г. епископ назвал маркграфа Ландсберга нечестивым *фараоном* и наложил на его земли интердикт – за грабежи, мародёрство и насилие по отношению к поданным и Церкви [Kehr (bearb.), 1899, s. 296]. Отлучение от причастия давало повод в очередной раз усомниться в легитимности Дитриха – в «зоне риска» оказывались, прежде всего, собственные ленники маркграфа.

Итак, накануне *рейзы* (1272) Дитрих фон Ландсберг уже имел репутацию узурпатора, гонителя Церкви и «блудного сына». Негативный «символический капитал» и внутренняя нестабильность во владениях маркграфа, казалось бы, не располагали к участию в рискованном мероприятии на дальних рубежах христианского мира. Однако в Пруссии, как и в Святой Земле, вооруженный пилигрим попадал в иную социальную реальность. Там можно было «переписать» историю взаимоотношений с семьей, Церковью и Богом.

Кто подсказал? Зачастую решение отправиться в *рейзу* принималось не только в связи с «тесными» обстоятельствами, но и под влиянием конкретных людей, чьё мнение имело вес в глазах пилигрима. Так, граф Альбрехт фон Орламюнде перед поездкой в Ливонию (1217) обсуждал план похода с папой Гонорием III [Bunge (hrsg.), 1853, s. 44–45], а герцог Саксонии Альбрехт, вероятно, принял решение по совету римского короля Фридриха II (1219) [Steudener, 1895, s. 15]. Мейсенский маркграф Генрих Светлейший получил предложение поучаствовать в прусской *рейзе* на рейхстаге в Майнце (1235), в присутствии верховного магистра Немецкого ордена Германа фон Зальца [Lutz, 1977, s. 166]⁶.

Неожиданным «триггером» прусской *рейзы* Дитриха фон Ландсберга мог стать его недавний враг – епископ Мерзебурга Фридрих фон Торгау. По-видимому, после епископского интердикта (1270) внутренние дела маркграфа Ландсберга стали ухудшаться. На основании двух епископских актов 1271 – начала 1272 г. складывается впечатление, что Дитрих решил отправиться в Пруссию после конфликта с Церковью⁷. Так, весной следующего года Дитрих подписал примирительный договор с епископом (21 мая 1271), где подтвердил некоторые территориальные уступки в пользу диоцеза [Kehr (bearb.), 1899, s. 305]. Далее, в канун *рейзы* (1272⁸) от имени епископа вышло повеление *всем прелатам, плебанам и вице-плебанам* предостеречь тех, кто дал обет похода в Пруссию (*crucesignatus*) и не мог оный выполнить, от попытки *откупиться* от своей клятвы [Seraphim (bearb.), (1909, s. 211)]⁹.

⁶ Благодарю коллегу Алексея Мартынюка (Минск) за копию этой книги.

⁷ В этой связи примечателен документ из женского монастыря Зитценрода (Sitzenroda), на который впервые указали комментаторы издания *Торунских анналов* [Hirsch, Törpen, Strehlke (hrsg.), 1866, s. 61]. Некий священник *Зигфрид Прусский* (*Sifridus dictus de Prussia*) в 1270 г. выступил в роли свидетеля договора купли-продажи владений монастыря в пределах Мейсена [Gersdorf (hrsg.), 1864, s. 171]. Если Зигфрид действительно был священником Ордена/миссионером в Пруссии, то, можно полагать, он мог являться одним из пропагаторов новой *рейзы* мейсенской знати, случившейся в 1272 г. Деятельность «возвращенцев» из Пруссии в немецких землях – как священников, так и вооруженных пилигримов – требует специального исследования.

⁸ Вероятно, к моменту выхода документа Дитрих уже находился в Пруссии. Дискуссия насчёт датировки послания Фридриха фон Торгау: [Kehr (bearb.), 1899, s. 314–315; Seraphim (bearb.) (1909, s. 211; Dobenecker (bearb. und hrsg.), 1939, s. 126].

⁹ От обета похода в Пруссию мог освободить только Папа [Paravicini, 2020, s. 529].

Последний документ подтверждает, что епископ Фридрих: а) участвовал в подготовке крестового похода в Пруссию; б) стремился увеличить крестоносное воинство Дитриха.

Полагаем, документы 1271 и 1272 гг. непосредственно связаны между собой: обет участия в прусском походе был следствием примирения Дитриха фон Ландсберга и Фридриха фон Торгау. *Рейза* решала сразу две проблемы. Во-первых, Дитрих искупал свой «грех» перед церковью – из *фараона*-гонителя он превращался в защитника *народа Божия* в Пруссии. Во-вторых, совместное участие в походе позволяло собрать вокруг личности маркграфа мейсенскую знать, что имело немалое политическое значение. Из прусских источников мы знаем, что Дитрих прибыл в Пруссию с *множеством* рыцарей [Hirsch, Törpen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 116, 456]. После окончания похода Дитрих посвятил в Немецкий орден 24 вассала [Ibidem, s. 117]. Таким образом, участие в *рейзе* привело к ожидаемому результату – интеграции ленников и союзников ради внешней цели – помощи Немецкому ордену в деле прусской миссии.

Новый титул или ошибка хрониста? В небольшом разделе о походе *господина Дитриха, маркграфа Мейсенского* в область пруссов Натангию [Ibidem, s. 116] Пётр из Дусбурга называет Дитриха *marchio Misnensis* – титулом, которым Дитрих в действительности никогда не обладал¹⁰. Подлинным маркграфом Мейсенским вплоть до смерти Дитриха (1285) был его отец Генрих Светлейший (ум. 1288). Была ли это ошибка хрониста? Либо Дитрих так называл себя в Пруссии?

Можно было бы предположить, что Пётр из Дусбурга попросту не знал о существовании маркграфства фон Ландсберг – ведь в 1291 г. оно уже перешло во владение бранденбургских Асканиев [Krabbo (bearb.), 1922, s. 405]. Однако во вступительной части хроники (*De primordiis ordinis Theutonici narratio*) среди учредителей Немецкого ордена в Палестине (начало 90-х гг. XII в.) упоминается Конрад, маркграф Ландсберга (*Conradus marchio de Landsbergk*) [Hirsch, Törpen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 27]. По всей вероятности, сам хронист прибыл в Пруссию из Германии в 1289 г. [Pollakówna, 1968, s. 165] – т.е., за два года до конца существования Ландсбергской марки (1291). Кроме того, между 1291 и *terminus ante quem* написания *Хроники земли Прусской* (1326) прошло относительно немного времени. Следовательно, священник Петр имел представление о политических изменениях, которые происходили во владениях Генриха Светлейшего во второй половине XIII в. Примечательно, что в параллельных сообщениях за 1272 г. из корпуса т.н. *Древнейших прусских анналов (Annales Prussiae antiquissimi)*¹¹ маркграф Дитрих также называется *Мейсенским: marchio Misnensis, dictus Thure* в *Торуньских анналах* и *marcgreue von Mizen* в *Пельплинских анналах*.

¹⁰ В *Хронике земли Прусской* Николая фон Ерошина (XIV в.) – рифмованном средневерхненемецком переводе *Хроники* Петра из Дусбурга – Дитрих фон Ландсберг также именуется *маркграфом Мейсена: Dâvon vûgete er iz sô, daz marcgreue Diterich von Missin, ein helt lobelîch, zu strite quam in Prûzinlant* [Hirsch, Törpen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 456].

¹¹ Обзор дискуссии о взаимосвязи «Хроники земли Прусской» с прусской анналистикой: [Пётр из Дусбурга, 1997, с. 231–240].

Таким образом, «новый титул» Дитриха вряд ли следует относить к неточностям Петра из Дусбурга – ведь титул маркграфа Мейсена упоминается в независимых друг от друга источниках. Остаётся предположить, что Дитрих фон Ландсберг сам именовал себя *маркграфом Мейсена*, имитируя прусскую *рейзу* своего отца.

Зачем Дитриху могло понадобиться «повышение» титула? Есть основания полагать, что некоторая часть братьев и гостей Немецкого ордена в XIII в. связывали свою идентичность с Мейсенской землей (*Misna / Missin / Misnia / Mizzen*)¹². Так, магистр Ордена в Пруссии Поппо фон Остерна прибыл в Пруссию в 1244 г. с несколькими *сильными братьями из Мейсена* [Hirsch, Töppen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 76, 409]. Братья и гости из Мейсена упомянуты в чудесных историях и житиях у Петра из Дусбурга и в рифмованной хронике Николая Ерошина (*крестоносец из Мейсена, Таммо мейсенец*) [Ibidem, s. 80, 185, 599]. *Бароны, воины и нобили из Мейсена* участвовали в прусском походе чешского короля и австрийского герцога Пржемысла II Отакара (1254) [Ibidem, s. 91, 417, 685]. Таким образом, называясь *маркграфом Мейсена*, Дитрих отождествлял себя как с мейсенской партией среди братьев Ордена, так и с теми пилигримами, которые по личной инициативе ездили в Пруссию и называли себя *мейсенцами*. При этом Дитрих фон Ландсберг продолжал дело своего отца Генриха Светлейшего, названного *мейсенским маркграфом* в прусских источниках. Поэтому прусскую *рейзу* 1272 г. можно считать шагом семейного примирения. В конечном итоге, именно мейсенская идентичность помогла объединить крестоносцев Мейсена и Тюрингии вокруг личности Дитриха фон Ландсберга.

Что нужно было сделать? Пётр из Дусбурга не сообщает о сути крестоносных планов Дитриха фон Ландсберга накануне похода в Пруссию в 1272. О их содержании можно судить лишь по косвенным данным: в контексте предшествующего похода Генриха Светлейшего (1237¹³) и деяний самого Дитриха. Хронист проводит прямую аналогию между действиями сына и отца с помощью метафоры «священного следа». Так, в *рейзе* 1237 г. маркграф мейсенский действует как *неудержимый лев*, а его сын в 1272 г., следует *по святым следам своего отца, как бесстрашный лев* [Ibidem, s. 60, 116]. *Святые следы* действительно могли означать «реальное» подобие действий отца и сына – даже принимая во внимание метафорический стиль изложения нашего хрониста. В целом, любая пилигримация крупных господ и их ленников в Пруссию подразумевала совершение ряда похожих действий [Paravicini, 1989, s. 265–334]. Однако каждое из этих «традиционных» действий было наполнено и личным содержанием.

¹² В первые 80 лет существования Немецкого ордена в Пруссии одним из главных регионов рекрутирования крестоносцев для него являлись земли Веттинов [Dorna, 2012, s. 45–46].

¹³ *Хроника земли Прусской и Старшая оливская хроника* называют дату 1234 г.; в историографии эта дата признана ошибочной, годом пилигримации Генриха принято считать 1237 г. Мейсенские источники «красноречиво замалчивают» эту дату. Как пишет Вольф Лутц: «вне сомнения, маркграф Генрих предпринял свой поход в Пруссию в 1237 г., хотя источники и замалчивают конкретную дату. В актах марки от имени Генриха существует перерыв с 1 февраля 1236 до 21 апреля 1238» [Lutz, 1977, s. 167].

Хронист упоминает *клятву пилигрима (peregrinacionis sue voto)* Генриха Светлейшего уже после описания деталей его похода в Помезанскую землю – в разделе *О некоторых военных кораблях и отъезде маркграфа* [Hirsch, Töppen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 60]. Т.е., обет Генриха был связан не только с общей формулой *уничтожения неверных и расширения христианских границ* [Ibidem, s. 59], он подразумевал и оригинальный «подарок» в дело Христа: последующее обеспечение логистики прусских крестоносцев с помощью кораблей с характерными названиями *Pilgerim (Пилигрим)* и *Vridelant (Земля мира)*. Остальные действия Генриха стали программными для следующих пилигримов прусских *рейз*: 1) приезд маркграфа и его людей (*adventum*)¹⁴; 2) разрушение замка язычников и разорение окрестной территории (*destructio/devastatio infidelium*); 3) покорение язычников вере и заключение договоров христиан и неопитов при посредничестве маркграфа (*pacta neofitorum*); 4) оставление вооруженных рыцарей из среды свиты маркграфа в помощь Ордену (*subsidium militium*); 5) отплытие маркграфа домой (*reversio*).

Перечисленные этапы и есть те самые *святые следы*, по которым пошёл Дитрих фон Ландсберг спустя 35 лет. Он также приехал в Пруссию *со множеством воинов (adventum)*. Затем он (при помощи братьев Немецкого ордена) разрушил укрепление язычников в Наттангии и *обошёл провинцию с огнем и мечом (destructio/devastatio infidelium)*. В результате пруссы подчинились Ордену на следующий год и заключили соглашение, выгодное братьям (*pacta neofitorum*). Перед отъездом 24 вассала Дитриха (*de familia sua*) вступили в Немецкий орден (*subsidium militium*). Устроив всё, маркграф вернулся в свои владения (*reversio*).

Из вышеописанного порядка действий может сложиться впечатление, что ранние *рейзы* в Пруссию XIII в. отличались от периода классических *рейз* XIV в. своим аскетизмом: ведь, согласно прусским хроникам, ни Дитрих фон Ландсберг, ни его отец, ни их *familia* не участвовали в рыцарских пирах, турнирах, охоте и азартных играх. Данное обстоятельство, на наш взгляд, связано со спецификой источника. *Хроника земли Прусской*, как и более ранняя *Хроника Ливонии* Генриха Латвийского написана священником с выраженными эсхатологическими переживаниями [Arbusow, Bauer (hrsg.), 1955, s. 1–2; Hirsch, Töppen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 21–23] – для такого жанра было более естественным описывать чудесные явления, пророчества и аскетические подвиги, нежели рыцарский фольклор с его «земными» радостями. Аналогичный случай истории похода Альбрехта Саксонского в Ливонию (1219) описан у Генриха, священника Ливонской церкви. Альбрехт *приехал со знатными пилигримами* и сразу же встал на защиту дома Господня [Arbusow, Bauer (hrsg.), 1955, s. 154]. Однако независимый автор «рыцарской» *Старшей ливонской рифмованной хроники* пишет, что герцога предварительно угостили *хорошим вином, пивом и мясом* [Meуer (hrsg.), 1876, s. 22, 23]. Вряд ли с маркграфом Дитрихом обошлись как-то иначе.

¹⁴ Неясно, были ли *viri nobiles/bellatores strenui*, приехавшие с Генрихом его вассалами (*familia*) – вероятно, знатные мужи здесь собирательный термин, подразумевающий как зависимую знать, так и представителей мелкой и средней знати, отправившейся в поход, возглавляемый одним из самых влиятельных владык в Империи.

Библейский (кон)текст. Балтийские крестоносцы уподобляли себя великим воинам Ветхого завета. Это подтверждается и тем обстоятельством, что библейское «оформление» христианского насилия присутствует не только в источниках, написанных священниками, но и в рыцарской поэзии [Paravicini, 2020, s. 234]¹⁵. Российская исследовательница Вера Матузова дала всестороннюю оценку «теологическому и провиденциалистскому подходу» в описании «исторических фактов» у Петра из Дусбурга [Матузова, 1984]. *Хроника земли Прусской* интересна ещё и тем, что, помимо общей эсхатологической концепции, свойственной любой из средневековых хроник, каждое частное событие – будь то приезд «большого» владыки с вассалами или возвращение пешего пилигрима домой¹⁶ – заключало в себе концептуальное наполнение. Пример этому мы видим в интересующем нас отрывке *De vastacione terre Nattangie per dominum Theodoricum marchionem Misnensem*.

Священник Пётр сразу же «оформляет» рассказ о походе Дитриха библейскими коннотациями. Все начинается с того, что *Господь увидел страдания народа Своего в Пруссии* (ср. Исх. 3:7). Далее, *приходит полнота времени* и Он посылает Дитриха для спасения *Своих людей* точно также, как с *приходом полноты времени* был послан *Сын Единородный* для искупления подзаконных (ср. Гал. 4:4). Здесь используется игра слов и смыслов: аллюзия на слова апостола Павла о посланном Сыне Божиим сменяется утверждением того, что Дитрих (*marchio Misnensis*) посылается как *сын светлейшего господина Генриха (filius illustris domini Henrici)* для вспоможения братьям *земли Прусской*. Ниже следует уже известная нам метафора *бесстрашного льва*, который *не посторонится ни перед кем* и идёт по *святым следам отца* [Hirsch, Törpen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 116]. Метафора *льва* является здесь не только библейской формой, заимствованной из книги Притчей Соломоновых. Чёрный лев на золотом поле – это геральдический символ семейства Веттинов. Как и в тексте Петра, образ бесстрашного льва в атакующей позе – в виде миниатюры, посвящённой Генриху Светлейшему – изображён в кодексе Манессе, немецком поэтическом сборнике начала XIV в.¹⁷

Таким образом, светские атрибуты представителей Мейсена впервые обретают «библейское прочтение» именно в Пруссии. Чёрный лев, родовой символ Генриха и Дитриха, становится *бесстрашным львом* Ветхого завета. Дитрих-сын уподобляется *Сыну Единородному*. Выполняя клятву, пилигрим идёт по *святым следам*. «Брутальная» рыцарская традиция становится сакральной, христианской. В полном согласии с программой «нового рыцарства» св. Бернара Клервосского Дитрих фон Ландсберг *явился смиренней ягнёнка и бесстрашнее льва*¹⁸.

¹⁵ О библейских аллюзиях ливонских пилигримов: [Подберёзкин, 2016].

¹⁶ Как, например, в истории одного из «земляков» Дитриха, безымянного крестоносца из Мейсена [Hirsch, Törpen, Strehlke (hrsg.), 1861, s. 80]. Последний поднялся из могилы и поведал сыну, что при жизни незаконно отнял поле у соседа. Однако за выполнение крестоносного обета Христос превратил его вечное наказание во временное.

¹⁷ *Große Heidelberger Liederhandschrift (Codex Manesse) – Cod. Pal. germ. 848* [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.11588/diglit.2222#0024> (дата обращения: 26 декабря 2023 года).

¹⁸ S. Bernardus Claraevallensis liber ad milites Templi de laude novae militia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/bernardclairvaux.shtml> (дата обращения: 27 декабря 2023 года).

Последствия. Источники Мейсена, Тюрингии и Саксонии эксплицитно не свидетельствуют о влиянии опыта *рейз* на дальнейшие действия их участников. Поэтому необходимо признать, что попытка связать действия пилигрима по возвращении из похода с этим опытом будет в некоторой степени гипотетичной. В случае маркграфа фон Ландсберга мы попытаемся проследить за его действиями после похода в Пруссию по актам, изданных от имени Дитриха. Такой подход позволяет вписать прусский опыт в общий контекст жизненных коллизий маркграфа после совершения обета.

Почти все документы Дитриха фон Ландсберга, выпущенные за период 1272–1273 гг., связаны с датированием церкви. С 5 января 1272 г. по 3 июля 1273 г. бенефициарами Дитриха стали Мейсенское епископство [Dobenecker (bearb.), 1939, s. 105], женский цистерцианский монастырь св. Георга возле Халле [Ibidem, s. 107], монастырь Босау [Ibidem, s. 114], женский цистерцианский монастырь Бойдитц (Beuditz) [Ibidem, s. 115], женский монастырь в Айзенберге [Ibidem, s. 118, 129], монастырь Пфорта [Ibidem, s. 123], монастырь Грюнхаин (Grünhain) [Ibidem, s. 140]. Аналогичный сюжет мы уже наблюдали в связи с графом Альбрехтом фон Орламюнде, который участвовал в ливонском походе в 1217–1222 гг. Серия donations графа началась незадолго до похода в Ливонию; значительное количество приходится на время непосредственно перед походом (после благословения крестоносного обета папой), время совершения обета (вероятно, конфидентами от имени графа) и время непосредственно после завершения обета [Подберёзкин, 2022, с. 80–81]. Donations графа делались *для памяти у святых во славе* [Reitzenstein (verf.), 1871, s. 73], во искупление личных грехов и спасение семьи [Leverkus (hrsg.), 1856, s. 45–46]. Крестоносные donations Дитриха и его отца Генриха Светлейшего, делались с аналогичными целями – во искупление себя и своей семьи [Dobenecker (bearb. und hrsg.), 1939, s. 112, 127]. Таким образом, сам факт увеличения donations Дитриха в период до и после прусской *рейзы* вряд ли является совпадением, т.к. такую же тенденцию можно проследить и на примерах других пилигримов – в частности, графа Альбрехта фон Орламюнде. По всей видимости, между церковными пожалованиями «на помин души» и крестоносным подвигом существовала прямая связь. Сообразно представлениям времени, следовало не только рискнуть жизнью за друзей своих (Ин. 15:13) в борьбе с пруссами, но и позаботиться об искуплении грехов путем церковных пожалований.

После возвращения из Пруссии (1272) и до самой смерти (1285) источники не засвидетельствовали каких-либо серьёзных конфликтов или проявлений открытого недоверия между Дитрихом фон Ландсбергом и его отцом, Генрихом Светлейшим. Отец и сын проявляют единство – по крайней мере, в совместных документах. Знаковым является их совместное пожалование лесных угодий братьям Немецкого ордена (28.11.1273) [Ibidem, s. 140]. Когда Дитрих умер (1285), его тело (с вдова отца) упокоилось в монастыре Зойслиц (Seußlitz), фундатором которого был Генрих Светлейший [Tittmann, 1846, s. 276]. На наш взгляд, эти факты свидетельствуют о примирении отца и сына, которое наступило после выполнения крестоносного обета.

«Затишье» после возвращения из *рейзы* можно наблюдать и в отношениях Дитриха фон Ландсберга и Фридриха фон Торгау, епископа Мерзебурга. Вероятно, положительную роль для укрепления отношений двух владельцев сыграло вышеупомянутое повеление Фридриха (1272), которое обеспечило приток большого числа крестоносцев воинству Дитриха в Пруссии. В целом, отношения Дитриха и Церкви явно улучшились – о чём дополнительно свидетельствует примирительный договор маркграфа и епископа Наумбурга (1276), который улаживал земельные споры контрагентов [Ibidem, s. 260].

Важные перемены коснулись «нелегального» положения Дитриха в Империи как маркграфа Ландсберга. В конфирмации епископству Мерзебургскому (1285) немецкий король Рудольф I Габсбург назвал Дитриха *princeps imperii*, постфактум признавая положение последнего как законного имперского князя [Helbig, 1980, s. 30]¹⁹.

Таким образом, после возвращения из Пруссии положение Дитриха в семье, в отношениях с церковью и среди имперских сословий кардинально изменилось.

Заключение: поход ради мира? Генрих Светлейший, его сыновья Альбрехт и Дитрих решили поехать в Пруссию задолго до периода классических *рейз*, который стал феноменом XIV в. Мейсенские Веттины XIII в. ещё не ориентировались на традицию *рейз*, а поездки для освобождения Гроба Господня были пока предпочтительнее «охоты» на прусских язычников [Мартынюк, 2019, с. 366–369]. Значит, путешествие Дитриха не было «данью моде». В Пруссии маркграф решал те задачи, которые не удавалось разрешить в полной мере в своих собственных владениях. Это не «политические проблемы» в современном смысле слова; речь шла о долголетних конфликтах с родственниками и соседями, где личное не отделялось от «политического». Вариант сменить географию собственного «шпильраума» оказался удачным решением.

Маркграф помирился с Церковью. Поход в Пруссию стал логическим завершением конфликта Дитриха фон Ландсберга с Церковью. Средневековая еkklesia не была организацией пацифистов, но *мир* был одной из её важнейших целей. Вот почему епископ Мерзебурга Фридрих фон Торгау в результате повеления прелатам (1272) перенаправил конфликтный потенциал местной знати (и самого Дитриха) для участия в походе на прусских язычников. Сам поход, на наш взгляд, разумелся как залог личного примирения Фридриха и Дитриха – после осуществления обета и до самой смерти маркграфа (1285) два владельца мирно сосуществовали.

Маркграф помирился с вассалами и императором. Участие в *рейзе* позволило Дитриху объединить вокруг знамени «чёрного льва» многочисленных представителей мейсенской знати. В этом смысле титул *маркграфа мейсенского*, которым Дитрих никогда не обладал на родине, был знаковым как для рыцарей крестоносного воинства, так и для Немецкого ордена. Для первых *маркграф мейсенский* делал Дитриха легитимным предводителем, а для вторых – последователем славных дел Генриха Светлейшего, отправившегося в *рейзу* несколько десятилетий назад. Все те, кто ехал в Пруссию под знаменем Веттинов вне зависимости от конкретного региона

¹⁹ Кроме того, Дитрих был конфидентом Рудольфа I [Tittmann, 1846, s. 270].

(Тюрингии, Ландсберга, Мейсена и др.) именовались *мейсенцами*. На наш взгляд символические завоевания Дитриха – прежде всего, укрепление его авторитета для собственных вассалов и церковных владык (епископов Мерзебурга и Наумбурга) – поспособствовали тому, что прежде нелегальный маркграф был в конце концов признан Рудольфом Габсбургом как *princeps imperii*.

Маркграф создавал традицию классических рейз XIV в. Походы немецкой знати восточных марок (Саксонии, Тюрингии, Мейсена, Бранденбурга) в Пруссию и Ливонию в XIII в. создавали традицию классических прусских *рейз* XIV в., описанных в рыцарской поэзии. На примере Дитриха фон Ландсберга и его отца Генриха Светлейшего можно наблюдать следующий порядок исполнения крестоносного обета, ставший «базовым» для *рейз* XIV в.: 1) *adventum* (приезд); 2) *destructio/devastatio infidelium* (разрушение/опустошение неверных); 3) *pacta neofitorum* (соглашение с неофитами); 4) *subsidium militum* (помощь Ордену); 5) *reversio* (возвращение).

Маркграф стал «добрым христианином». До похода его знали как *фараона*, гонителя церкви после онога – как *бесстрашного льва*, который пошёл по *святым следам* своего отца. Если и можно проследить личностные изменения пилигрима после похода, то наиболее убедительным аргументом может быть поведение пилигрима как донатора монастырей. На наш взгляд, серию донаций маркграфа в пользу монастырей в 1272 г. и в последующее время можно рассматривать как «оформление» крестоносного «делания». Таким образом, светское рыцарское знамя «чёрного льва» отныне «вписывалось» в христианскую эсхатологию. Тем самым умножался символический капитал и самого маркграфа, и семейства Веттинов в целом. Таким образом, приобретённый престиж следовало поддерживать – прежде всего, донациями.

Маркграф помирился с отцом. Здесь тот случай, когда «молчание» источников является «говорящим»: нам не удалось найти упоминаний вражды и недоверия между отцом и сыном, которые характеризовали их отношения до 1272 г. Наоборот, Генрих и Дитрих действуют совместно, когда совершают совместные донации и поддерживают братьев Ордена в своих немецких владениях. *Рейза* 1272 г. символически повторяла *рейзу* 1237 г.: Дитрих показывал ещё живущему отцу, что он «пошел по его стопам». Как видим, такой шаг оказался более эффективным и надёжным, чем формальные заверения в дружбе и доверии (*amicitia et familiaritas*), обычные для латинского примирительного официоза того времени²⁰. В этом смысле *рейзу* маркграфа можно рассматривать как реакцию на «кризис доверия», наступивший между отцом и сыном накануне похода.

Так зачем же Дитрих фон Ландсберг поехал в Пруссию? Если попытаться вместить наш ответ в одно слово, то наиболее подходящим кажется **примирение**. Однако, как это часто бывало в истории крестовых походов, новый опыт оказался не менее релевантным, чем запланированный результат.

²⁰ См. сюжет Генриха Латвийского о посольстве епископа рижского Альберта в Полоцк 1206 г. [Arbusow, Bauer, (hrsg.), 1955, s. 44].

Информация о статье

Работа подготовлена в рамках проекта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) «Политическая коммуникация на территории Восточной Европы (конец X–XIII в.)», договор № Г23ИП-005.

Автор: Филипп Дмитриевич Подберёзкин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь; ORCID: 0000-0001-7471-8793; e-mail: padbiarozkin@gmail.com

Заголовок: Зачем Дитрих фон Ландсберг поехал в Пруссию?

Аннотация: Цель статьи – выяснить мотивы, содержание и последствия прусской *рейзы* маркграфа Дитриха фон Ландсберга в рамках крестоносных обычаев династии Веттинов и Мейсенского маркграфства. Накануне похода (1272) Дитрих находился в конфликте со своим отцом, маркграфом Генрихом Светлейшим, а также с епископом Мерзебурга Фридрихом фон Торгау. Маркграф испытывал трудности с политической легитимностью – ведь образование маркграфства Ландсберг в 1263 г. противоречило имперскому праву. На взгляд автора, именно участие в прусской *рейзе* оказалось удачным решением неурядиц Дитриха. Во-первых, поход в Пруссию стал залогом примирения маркграфа и епископа Мерзебурга. Во-вторых, легитимность Дитриха была признана его собственными ленниками и немецким королём Рудольфом Габсбургом. В-третьих, маркграф сменил репутацию «гонителя Церкви» на репутацию «доброго христианина». В-четвертых, Дитрих помирился с собственным отцом. Таким образом, успешное участие в прусской *рейзе* для Дитриха фон Ландсберга оказалось тем символическим капиталом, который позволил переписать историю его взаимоотношений с семьёй и Церковью.

Ключевые слова: Дитрих фон Ландсберг, Генрих Светлейший, Пруссия, Веттины, Мейсенское маркграфство, рейзы

Библиографический список

- Arbusow L., Bauer A. (hrsg.). (1955). *Heinrichs Livländische Chronik*. Hannover: Hahnsche Buchhandlung. 255 S.
- Arnold U. (1968). Engelbert III. Graf von der Mark, seine Kreuzfahrten ins Heilige Land, nach Livland und nach Preußen. *Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark*. Bd. 64. S. 77–95.
- Bunge F. G. von (hrsg.). (1853). *Liv-, Esth-, und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten*. Bd. 1 (1093–1300). Reval: in Commission bei Kluge und Ströhm. 649 S.
- Dobenecker O. (bearb. und hrsg.). (1939). *Regesta diplomatica necnon epistolaria Historiae Thuringiae*. Bd. 4 (1267–1288). Jena: Gustav Fischer. 510 S.
- Dorna M. (2012). Die Brüder des Deutschen Ordens in Preußen 1228–1309. Eine prosopographische Studie. Wien, Köln, Weimar: Böhlau. 473 S.
- Gersdorf E. G. (hrsg.). (1864). *Codex diplomaticus Saxoniae Regiae. Urkundenbuch des Hochstifts Meissen*. Bd. 1. Leipzig: Giesecke & Devrient. 491 S.
- Giese W. (1918). Die Mark Landsberg bis zu ihrem Übergang an die Brandenburgischen Askanier im Jahre 1291. *Thüringisch-Sächsische Zeitschrift für Geschichte und Kunst*. Bd. 8. S. 1–54.
- Große Heidelberger Liederhandschrift (Codex Manesse) – Cod. Pal. germ. 848*. URL: <https://doi.org/10.11588/diglit.2222#0024> (дата обращения: 26 декабря 2023 года).
- Helbig H. (1980). *Der wettinische Ständestaat: Untersuchungen zur Geschichte des Ständewesens und der landständischen Verfassung in Mitteleuropa bis 1485*. Köln, Wien: Böhlau-Verlag. 502 S.
- Hirsch T., Töppen M., Strehlke E. (hrsg.). (1861). *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft*. Bd. 1. Leipzig: Verlag von S. Hirzel. 818 S.
- Hirsch T., Töppen M., Strehlke E. (hrsg.). (1863). *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft*. Bd. 2. Leipzig: Verlag von S. Hirzel. 882 S.
- Hirsch T., Töppen M., Strehlke E. (hrsg.). (1866). *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft*. Bd. 3. Leipzig: Verlag von S. Hirzel. 730 S.
- Kehr P. (bearb.). (1899). *Urkundenbuch des Hochstifts Merseburg*. Th. 1 (962–1357). Halle: Verlag von Otto Hendel. 1399 S.
- Krabbo H. (bearb.). (1922). *Regesten der Markgrafen von Brandenburg aus askanischem Hause*. Sechste Lieferung. München, Berlin: Verlag von R. Oldenbourg. 476 S.
- Leverkus W. (hrsg.). (1856). *Lübeckisches Urkundenbuch. 2 Abt. Urkundenbuch des Bisthums Lübeck*. Oldenburg: Gerhard Stalling. 901 S.
- Lutz W.R. (1977). *Heinrich der Erlauchte (1218–1288), Markgraf von Meißen und der Ostmark (1221–1288), Landgraf von Thüringen und Pfalzgraf von Sachsen (1247–1263)*. Erlangen: Verlag Palm & Enke. 493 S.

- Menckenius B. (ed.). (1728). *Scriptores rerum Germanicarum praecipue Saxonicarum...* T. 2. Lipsiae: Impensis Ioannis Christiani Martini. 1129 S.
- Meyer L. (hrsg.). (1876). *Livländische Reimchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichniss und Glossar*. Paderborn: Ferdinand Schöningh. 416 S.
- Paravicini W. (1989). *Die Preußenreisen des europäischen Adels*. Teil 1. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag. 397 S.
- Paravicini W. (1995). *Die Preußenreisen des europäischen Adels*. Teil 2. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag. 346 S.
- Paravicini W. (2020). *Adlig leben im 14. Jahrhundert. Weshalb sie fuhren: Die Preußenreisen des europäischen Adels*. Teil. 3. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlage. 805 S.
- Paravicini W. (2023). *Verlust und Dauer. Weshalb sie nicht mehr fuhren und was an die Stelle trat: Die Preußenreisen des europäischen Adels*. Teil 4. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlage. 596 S.
- Pollakówna M. (1968). *Kronika Piotra z Dusburga*. Wrocław, Warszawa, Kraków: Wydawnictwo Polskiej Akademii nauk. 229 S.
- Reitzenstein C. von (verf.). (1871). *Regesten der Grafen von Orlamünde aus Babenberger und Askanischem Stamm mit Stammtafeln, Siegelbildern, Monumenten und Wappen*. Beyreuth: Th. Burger. 375 S.
- S. Bernardus Claraevallensis liber ad milites Templi de laude novae militia. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/bernardclairvaux.shtml>
- Seraphim A. (bearb.). (1909). *Preußisches Urkundenbuch*. Politische (allgemeine) Abteilung. Bd. 1. Zweite Hälfte. Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei. 724 S.
- Stuedener H. (1895). Albrecht I., Herzog von Sachsen (1212–1260). *Zeitschrift des Harz-Vereins für Geschichte und Altertumskunde*. 28 Jahrgang, 1 Heft. S. 1–116.
- Tittmann F.W. (1846). *Geschichte Heinrichs des Erlauchten, Markgrafen zu Meißen und im Osterlande, und Darstellung der Zustände in seinen Landen*. Bd. 2. Dresden und Leipzig: Arndoldische Buchhandlung. 313 S.
- Мартынюк А. В. (2019). *До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII–начало XVI века)*. Москва: Квадрига. 576 с.
- Мартынюк А. В. (2023). Немецкие крестоносцы в битве за Полоцк в 1381 г. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*. № 2. С. 36–43. DOI: 10.52928/2070-1608-2023-67-2-36-43.
- Матузова В. И. (1984). Идейно-теологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга. *Древнейшие государства на территории СССР, 1982 / ответственный редактор В.Т. Пашуто*. Т.6. Москва: Наука. С. 152–169.
- Пётр из Дусбурга (1997). *Хроника земли Прусской / перевод, статьи, комментарии В. И. Матузовой*. Москва: Ладомир. 384 с.
- Подберёзкин Ф. Д. (2016). Братья-ефремляне: Русь начала XIII века глазами ливонских пилигримов. *Rus' and countries of the Latin culture (10th–16th c.) / ed. V. Nagirnyu*. Krakow: Jagiellonian University. Pp. 131–137.
- Подберёзкин Ф. Д. (2022). «Ливонский эпизод» из жизни двух Альбрехтов. *Studia Historica Europae Orientalis=Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 15. С. 73–87.

Information about the article

This article was supported by the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (BRFFR) within the project “Political communication in the territory of Eastern Europe (the end of the 10th–13th century)” agreement No. G23IP-005.

Author: Philip D. Podberezkin – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus. Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus; ORCID 0000-0001-7471-8793; e-mail: padbiarozkin@gmail.com

Title: Why did Dietrich von Landsberg go to Prussia?

Abstract: The purpose of the article is to clarify the motives, content and consequences of the Prussian raid of Margrave Dietrich von Landsberg within the framework of the crusader customs of the Wettin dynasty and the Meissen Margraviate. On the eve of the campaign (1272) Dietrich was in conflict with his father, Margrave Henry the Illustrious, as well as with the bishop of Merseburg, Friedrich von Torgau. The margrave had difficulties with political legitimacy, for the formation of the Margraviate of Landsberg in 1263 was contrary to imperial law. In the author’s opinion, it was participation in the Prussian raid that proved to be a successful solution to Dietrich’s troubles. Firstly, the march to Prussia became a pledge of reconciliation between the margrave and the bishop of Merseburg. Secondly, Dietrich’s legitimacy was recognized by his own vassals and the German king Rudolf Habsburg. Third, the Margrave changed his reputation as a “persecutor of the Church” to that of a “good Christian”. Fourth, Dietrich reconciled with his own father. Therefore, Dietrich von Landsberg’s successful participation in the Prussian raid proved to be the symbolic capital that allowed him to rewrite the history of his relationship with his family and the Church.

Keywords: Dietrich von Landsberg, Henry the Illustrious, Prussia, Wettins, Meissen Margraviate, raids

References

- Arbusow L., Bauer A. (ed.). (1955). *Heinrichs Livländische Chronik* [Livonian Chronicle of Henry]. Hannover: Hahnsche Buchhandlung Publ. 255 p. (In German).
- Arnold U. (1968). Engelbert III. Graf von der Mark, seine Kreuzfahrten ins Heilige Land, nach Livland und nach Preußen [Engelbert III, Count of the Mark, his crusades to the Holy Land, Livonia and Prussia]. *Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark* [Contributions to the history of Dortmund and the county of Mark]. Vol. 64. Pp. 77–95. (In German).
- Bunge F. G. von (ed.). (1853). *Liv-, Esth-, und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* [Liv-, Esth-, and Curland document book with records]. Vol. 1 (1093–1300). Reval: in Commission bei Kluge und Ströhm Publ. 649 p. (In German).
- Dobenecker O. (ed.). (1939). *Regesta diplomatica necnon epistolaria Historiae Thuringiae* [Register of the documents to the history of Thuringia]. Vol. 4 (1267–1288). Jena: Gustav Fischer Publ. 510 p. (In German).
- Dorna M. (2012). *Die Brüder des Deutschen Ordens in Preußen 1228–1309. Eine prosopographische Studie* [The Brethren of the Teutonic Order in Prussia 1228–1309: a prosopographical study]. Wien, Köln, Weimar: Böhlau Publ. 473 p. (In German).
- Gersdorf E. G. (ed.). (1864). *Codex diplomaticus Saxoniae Regiae. Urkundenbuch des Hochstifts Meissen* [The diplomatic Codex of the Kingdom of Saxony. The document book of the Meissen Bishopric]. Vol. 1. Leipzig: Giesecke & Devrient Publ. 491 p. (In German).
- Giese W. (1918). Die Mark Landsberg bis zu ihrem Übergang an die Brandenburgischen Askanier im Jahre 1291 [The Margraviate of Landsberg until its transfer to the Brandenburg Ascanians in 1291]. *Thüringisch-Sächsische Zeitschrift für Geschichte und Kunst*. Vol. 8. Pp. 1–54. (In German).
- Große Heidelberger Liederhandschrift (Codex Manesse)* [The Great Heidelberg Song Manuscript (Codex Manesse)] – *Cod. Pal. germ. 848* [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.11588/diglit.2222#0024> (In German).
- Helbig H. (1980). *Der wettinische Ständestaat: Untersuchungen zur Geschichte des Ständewesens und der landständischen Verfassung in Mitteldeutschland bis 1485* [The Wettin Estates State: Studies on the History of the Estates and the Structure of the Estates in Central Germany up to 1485]. Köln, Wien: Böhlau-Verlag Publ. 502 p. (In German).
- Hirsch T., Töppen M., Strehlke E. (ed.). (1861). *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft* [The historical sources of Prussian prehistory up to the fall of the Order's rule]. Vol. 1. Leipzig: Verlag von S. Hirzel Publ. 818 p. (In German).
- Hirsch T., Töppen M., Strehlke E. (ed.). (1863). *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft* [The historical sources of Prussian prehistory up to the fall of the Order's rule]. Vol. 2. Leipzig: Verlag von S. Hirzel Publ. 882 p. (In German).
- Hirsch T., Töppen M., Strehlke E. (ed.). (1866). *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft* [The historical sources of Prussian prehistory up to the fall of the Order's rule]. Vol. 3. Leipzig: Verlag von S. Hirzel Publ. 730 p. (In German).
- Kehr P. (ed.). (1899). *Urkundenbuch des Hochstifts Merseburg* [The document book of the Archbishopric of Merseburg]. Part 1 (962–1357). Halle: Verlag von Otto Hendel Publ. 1399 p. (In German).
- Krabbo H. (ed.). (1922). *Regesten der Markgrafen von Brandenburg aus askanischem Hause* [Register of the Margraves of Brandenburg from the Ascanian house]. Part 6. München, Berlin: Verlag von R. Oldenbourg Publ. 476 p. (In German).
- Leverkus W. (ed.). (1856). *Lübeckisches Urkundenbuch. 2 Abt. Urkundenbuch des Bisthums Lübeck* [The document book of Lübeck. Part 2. The document book of the Bishopric of Lübeck]. Oldenburg: Gerhard Stalling Publ. 901 p. (In German).
- Lutz W. R. (1977). *Heinrich der Erlauchte (1218–1288), Markgraf von Meißen und der Ostmark (1221–1288), Landgraf von Thüringen und Pfalzgraf von Sachsen (1247–1263)* [Henry the Illustrious (1218–1288), Margrave of Meissen and the Ostmark (1221–1288), Landgrave of Thuringia and Count Palatine of Saxony (1247–1263)]. Erlangen: Verlag Palm & Enke Publ. 493 p. (In German).
- Menckenius B. (ed.). (1728). *Scriptores rerum Germanicarum praecipue Saxoniarum...* [Writers of the German history, especially about Saxony] Vol. 2. Lipsiae: Impensis Ioannis Christiani Martini Publ. 1129 p. (In Latin).
- Meyer L. (ed.). (1876). *Livländische Reimchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichniss und Glossar* [The Livonian Rhymed Chronicle with annotations, index of names and glossary] Paderborn: Ferdinand Schöningh Publ. 416 p. (In German).
- Paravicini W. (1989). *Die Preußenreisen des europäischen Adels* [The Prussian Journeys of the European Nobility]. Part 1. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag Publ. 397 p. (In German).
- Paravicini W. (1995). *Die Preußenreisen des europäischen Adels* [The Prussian Journeys of the European Nobility]. Part 2. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag Publ. 346 p. (In German).

- Paravicini W. (2020). *Adlig leben im 14. Jahrhundert. Weshalb sie fuhren: Die Preußenreisen des europäischen Adels* [The Prussian Journeys of the European Nobility]. Part. 3. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlage Publ. 805 p. (In German).
- Paravicini W. (2023). *Verlust und Dauer. Weshalb sie nicht mehr fuhren und was an die Stelle trat: Die Preußenreisen des europäischen Adels* [Loss and duration. Why they no longer traveled and what took their place: the Prussian journeys of the European Nobility]. Part 4. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlage Publ. 596 p. (In German).
- Pollakówna M. (1968). *Kronika Piotra z Dusburga* [The Chronicle of Peter of Dusburg]. Wrocław, Warszawa, Kraków: Wydawnictwo Polskiej Akademii nauk Publ. 229 p. (In Polish).
- Reitzenstein C. von (ed.). (1871). *Regesten der Grafen von Orlamünde aus Babenberger und Askanischem Stamm mit Stammtafeln, Siegelbildern, Monumenten und Wappen* [Register of the Counts of Orlamünde from the Babenberg and Ascanian house with genealogical tables, seals, monuments and coats of arms]. Beyreuth: Th. Burger Publ. 375 p. (In German).
- S. Bernardus Claraevallensis liber ad milites Templi de laude novae militia [Book to the Knights of the Temple, in praise of the new knighthood] Available at: <https://www.thelatinlibrary.com/bernardclairvaux.shtml>
- Seraphim A. (ed.). (1909). *Preußisches Urkundenbuch. Politische (allgemeine) Abteilung* [The Prussian document book. The Political (general) part]. Vol. 1. Part 2. Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei Publ. 724 p. (In German).
- Steudener H. (1895). Albrecht I., Herzog von Sachsen (1212–1260) [Albrecht I, Duke of Saxony (1212-1260)]. *Zeitschrift des Harz-Vereins für Geschichte und Altertumskunde = Journal of the Harz Association for History and Antiquity*. 28 year, 1 Part. Pp. 1–116. (In German).
- Tittmann F.W. (1846). *Geschichte Heinrichs des Erlauchten, Markgrafen zu Meißen und im Osterlande, und Darstellung der Zustände in seinen Landen* [History of Henry the Illustrious, Margrave of Meissen and the Easter Lands, and an account of the conditions in his lands]. Vol. 2. Dresden und Leipzig: Arndoldische Buchhandlung Publ. 313 p. (In German).
- Martyniuk A.W. (2019). *Do Gerbershteyna: Avstriya i Vostochnaya Evropa v sisteme personal'nykh svyazey i kul'turnykh kontaktov (XIII–nachalo XVI veka)* [Before Herberstein: Austria and Eastern Europe in the system of personal ties and cultural contacts (13th – early 16th century)]. Moscow: Kvadriga Publ. 576 p. (In Russian).
- Martyniuk A. W. (2023). Nemetskie krestonostsy v bitve za Polotsk v 1381 g. [German crusaders at the Battle of Polotsk in 1381]. *Proceedings of the Polotsk state university. Series A. Humanities*. Vol. 2. Pp. 36–43. (In Russian). DOI: 10.52928/2070-1608-2023-67-2-36-43. (In Russian).
- Matuzova V. I. (1984). Ideyno-teologicheskaya osnova «Khroniki zemli Prusskoy» Petra iz Dusburga [Ideological and theological basis of the Chronicle of the Land of Prussia by Peter of Dusburg]. Ancient states on the territory of USSR / ed. by V.T. Pashuto. Vol. 6. Moscow: Nauka Publ. Pp. 152–169. (In Russian).
- Peter of Dusburg (1997). *Khronika zemli Prusskoy* [Chronicle of the Land of Prussia] / translation, articles, comments by V. I. Matuzova. Moscow: Lodomir Publ. 384 p. (In Russian).
- Podberezkin Ph. D. (2016). Brat'ya-efremlyane: Rus' nachala XIII veka glazami livonskikh piligrimov [Brothers of Ephraim: Early 13th century Russia through the eyes of Livonian pilgrims]. *Rus' and countries of the Latin culture (10th–16th c.)* / ed. V. Nagirnyy. Krakow: Jagiellonian University. Pp. 131–137. (In Russian).
- Podberezkin Ph.D. (2022). “Livonskiy epizod” iz zhizni dvukh Al'brekhtov [“Livonian episode” from the lives of the two Albrechts]. *Studia Historica Europae Orientalis = Studies on the history of the Eastern Europe*. Vol. 15. Pp. 73–87. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Подберёзкин Ф. Д. Зачем Дитрих фон Ландсберг поехал в Пруссию? *Caurus*. 2024. Т. 3. № 3. С. 50–63. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(3)-50-63

For citation:

Podberezkin Ph. D. Why did Dietrich von Landsberg go to Prussia? *Caurus*. 2024. Vol. 3(3). P. 50–63. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(3)-50-63